

Содержание

Введение	3
1. Сущность духовности в психологии	4
2. Содержательные аспекты духовности в исследованиях отечественной психологии	19
Заключение	31
Список литературы	32

Введение

В предлагаемом учебном пособии мы делаем попытку ответить на вопрос, что такое духовность и как подходят к ее изучению в современной психологии. Не секрет, что интерес к проблеме духовности особенно вырос в последнее время. Этот термин широко употребляется для обозначения различных процессов, происходящих в обществе, культуре и с самим человеком. Сочетания «духовное возрождение», «духовное развитие», «духовный мир», «духовные интересы», «духовные силы, близость, жажда, деятельность» и т.д. стали привычными и зачастую используются самыми различными направлениями психологии и авторами без должного осмысления их содержания.

В настоящее время не существует более или менее единого определения духовности, оно остается расплывчатым, неясным, многогранным, дискуссионным, смешивается с другими психологическими реальностями.

1. Сущность духовности в психологии

Духовность — это совокупность всех явлений духа, который включает в себя не только сферу психического, но и все то, что выходит за рамки

психики как свойства высокоорганизованной материи. В словаре русского языка (Институт языкознания) духовность — это прил. от слова «дух». Одно из определений слова «дух» — психические способности, сознание, мышление. Кроме того, дух — это и внутреннее состояние, моральная сила человека, коллектива[5]. Слово «дух» может обозначать и основное направление, характерные свойства, сущность чего-либо (например, противоречие духу закона, проникнуться духом народа, воинственный дух, дух противоречия). Наконец, слово «дух» выступает как обозначение бесплотного, сверхъестественного существа (доброго или злого), принимающего участие в жизни природы или человека (горные духи), а также «дыхания», «запаха», аромата[2].

Множественность значений слова «дух» породила и множество значений, которыми обладает прилагательное «духовный». «Духовный» в словаре русского языка означает «связанный с внутренним, нравственным миром человека». Духовность может рассматриваться как связанная и относящаяся к религии, в этом смысле выступая антонимом слову «светский» (духовные дела, духовная цензура, духовная музыка и т.п.). Духовность, в соответствии с определением словаря русского языка, есть «интеллектуальная природа, сущность человека, противопоставляемая его физической, телесной сущности». При исследовании феномена духовности традиционно обращаются к культурно-антропологическому контексту. В этом контексте духовность выступает как характеристика внутреннего, субъективного мира человека, духовного мира личности. Под духовностью здесь понимается определенный уровень развития мышления, уровень образования и способы приобретения знаний, наличие определенных познавательных и культурных потребностей. Однако психологи все больше отходят от такого понимания духовности, т.к. очевидным является тот факт, что духовность невозможно свести лишь к рациональному освоению человеком мира культуры. Духовность включает в себя и ценности, на основе которых решаются проблемы смысла жизни, вечные проблемы

человеческого бытия[7].

Определение сущности собственного «Я», место человека в мире и обществе, критерии выбора целей и смысла деятельности, возможности и пределы личностного роста — далеко не полный перечень того, что включает в себя понятие духовности. Как указывает К. Абульханова-Славская, личность — субъект жизни. Стратегия жизни человека позволяет изучить ее в проблемности бытия, понять поиск типа жизни, опирающийся на биографию человека. В стратегии жизни проявляются личная организация времени, волевые качества (инициативы, ответственность), саморегуляция и удовлетворенность результатами, эмоциональное переживание себя во времени жизни. Эти вопросы ставит и решает для себя человек в любом историческом времени и пространстве, каждый раз заново открывая эти вопросы для себя. На пути осмысления этих проблем каждое поколение осуществляет свое духовное развитие, обретая духовность. Главное здесь не просто обретение знаний и вхождение в определенную социальную среду: главное — цель и смысл этих знаний для развития человека. Духовность можно определить как обретение смысла жизни и бытия, построение себя как личности. Духовность человека есть показатель существования определенной иерархии ценностей, целей и смыслов, в ней концентрируются проблемы, которые относятся к высшему уровню освоения человеком мира (Л.П. Бueva). Духовность как показатель развития человека не следует смешивать с его духовным пространством, которое может включать в себя низменное и возвышенное, сакральное и обыденное. Путь духовного развития (М.М. Бахтин) представляет собой движение к духовности как восхождение по пути обретения истины, добра и справедливости, истины и смысла. На этом пути человек приобретает способности соотносить свои потребности и желания с потребностями и желаниями других людей, соотносить себя с миром человеческих ценностей, видеть себя в мире. Как отмечает С.Л. Рубинштейн, «свойства мира выступают в их динамическом и изменяющемся отношении к человеку, и в этом отношении не последнюю, а

основную, решающую роль играет мировоззрение, собственный духовный облик и мир человека». Познание мира как открытие истины, борьба за нее, приобщение к миру и овладение им на благо человеку, восприятие красоты и прекрасного в природе, создание его в искусстве — все это, не будучи непосредственно отнесено к этическому (предметом которого является отношение человека к человеку, к людям), создает, составляет ту духовную силу человека, которая является необходимой предпосылкой, основой, внутренним условием этического отношения человека к человеку. «...Человек должен быть взят внутри бытия, в своем специфическом отношении к нему, как субъект познания и действия, как субъект жизни» [6; 63]. Человек, подчеркивает Рубинштейн, является одухотворенной частью природы, эта часть должна быть им осмыслена. Именно с осмысления этой связи начинается, подчеркивается ответственность за свое «содеянное и все упущенное» [6; 79].

Взаимоотношения человека с объективным миром (Вселенная с появлением человека, по образному выражению Рубинштейна, это осознанная, осмысленная Вселенная), с другими людьми (межлюдские отношения, писал Рубинштейн, являются необходимым условием познания человеком бытия, сущего и его состава), динамика его субъективного мира находят отражение в человеке как в существе духовном, т.к. только он, человек, может строить эти отношения по законам добра и справедливости либо в соответствии с низменными потребностями. Таким образом, духовность выступает как интегративное качество, относящееся к сфере жизненных потребностей, жизненных ценностей, определяющих содержание, качество и направленность человеческого бытия (Л. Буева). Главным же, конечно, выступает переживание и обретение смысла жизни. Духовность — качество человеческого бытия — связана с обретением и переживанием смысла жизни. Обретение и переживание смысла жизни связано с выходом за рамки чувственного бытия, не просто бытия, но творчества жизни, «жизнетворчества». В процессе этого жизнетворчества решающую роль

приобретают взаимоотношения с другими людьми, нравственное развитие человека, обретение совести как меры и качества свободы самореализации человека. Здесь духовность тесно соотносится с религиозной культурой, для которой главным было отношение человека к другим людям, к человеку как ценности[4].

Духовность человека тесно связана с культурой. Понять духовность вне культуры нельзя. В.П. Зинченко, раскрывая культурный аспект духовности, обращается к метафорическим определениям культуры, помогающим постичь смысл духовности. «Культура — это плодотворное существование» (Б. Пастернак), «Рост мира есть культура» (А. Блок), «Культура — это среда, растящая и питающая личность» (М. Пришвин), «Культура — это усилие человека быть» (В. Иванов) и др. В этих определениях культуры подчеркивается доминанта духовности, ясно виден человеческий Дух, направленный на самосозидание, поиск истины, творчество. Духовность может рассматриваться как качество человека, обладающего знанием и волей. В этом его отличие от животного, которое этими качествами не обладает. В нем, однако, могут преобладать плотские влечения, и способностью преодолевать их измеряется сила духа человека, его духовность (по Гегелю, человек духовный отличается от дитя природы). «Человек, — гордо восклицал Пико делла Мирандоле, — тебе дана возможность упасть до степени животного, но также и возможность подняться до степени существа богоподобного исключительно благодаря твоей внутренней воле» [4].

Однако человек, обладающий большой силой духа и возвышающийся над другими людьми, не всегда может быть отнесен к положительному типу людей (вспомним Ставрогина в «Бесах», Раскольникова в «Преступлении и наказании»).

В традиционном понимании духовность включает в себя три начала — познавательное, нравственное и эстетическое. Этим началам соответствуют три сферы человеческой деятельности, три сферы духовных ценностей —

истина, добро, красота. В истории выработалось три типа духовных творцов: познающий — мыслитель, мудрец, праведник — святой, художник — поэт, композитор и др. Все три стороны вместе образуют то, что называется духовной жизнью, мировоззрением, мироотношением, мироощущением. Это традиционное понимание духовности приобрело некоторое дополнительное трактование под влиянием европейской и североамериканской культуры, где господствует прагматический подход к человеку и интеллектуализм доминирует в сфере образования человеческой личности. Лейтмотивом такого развития и «вочеловечивания» становится приобретение знаний и посредством этого утверждение своего господства над миром. Науке и разуму подвластно все[2].

Сложился такой тип духовной ориентации, когда наука и техника превратились в мощную силу современности и двигателя общественного прогресса. Как писал П. Тейяр де Шарден, «по видимости, современный мир возник из антирелигиозного движения. Человеку достаточно самого себя. Разум вместо религиозного воззрения» (Феномен человека. — М., 1965. — С. 277). Один из крупнейших физиков современности М. Бор на склоне лет пришел к выводу, что несостоятельность рационального заключается в служении знанию ради самого знания. Он подчеркивал, что источник бед заключается не в неправильном использовании достижений современной науки, а в самой направленности наук. Представление о том, что науки сами по себе ценностно нейтральны, не выдерживает критики и является иллюзией. Еще Н. Бердяев считал, что наука есть экономическое приспособление к мировой данное! и, и что она имеет «жизненно-корыстный» характер и «прагматическую природу» (Философия свободы. Смысл творчества. С. 266-267).

Единство добра, истины и красоты является неперменным условием поиска истины в науке. Эстетическое и нравственное начала — это лишь разные пути обретения человеком смысла жизни, гармонии, согласия с собой и миром. Очень верно по этому поводу сказал Н. Бердяев: «...Я всегда

сознавал, что познаю не одним интеллектом, не разумом, подчиненным собственному закону, а совокупностью духовных сил, также своей волей к торжеству смысла, своей напряженной эмоциональностью. Бесстрастие в познании, рекомендованное Спинозой, мне всегда казалось искусственной выдумкой, и оно не применимо к самому Спинозе» [5]. Таким образом, феномен духовности рассматривается как интеграция нравственного, интеллектуального и эстетического начал. При этом в некоторых концепциях духовность больше связана с нравственным планом, с выходом за пределы эгоистических интересов, личной выгоды, мелочных, корыстных расчетов. Она предполагает, что цели и смысложизненные ориентиры личности укоренены в системе индивидуальных ценностей человека. Такое понимание ближе к религиозным традициям. В других исследованиях понимание духовности носит светский характер и она связывается с приобщением человека к художественным и нравственным ценностям.

Ряд авторов подчеркивает, что духовность терминологически происходит от слова «дух» в религиозном понимании. Речь в этом случае идет о Святом Духе, третьей ипостаси триединого Бога. Как отмечают Б. Братусь, В. Зинченко, В. Слободчиков и др., в самом понятии «дух» ощущается энергетическое начало.

Это очень тонко чувствовали отцы церкви. «Дух есть огонь, — говорит Григорий Богослов, — он есть Дух творящий, Дух, который все ведает, всему учит». Дух свободы, который «дышит идеже хошет и сколько хошет», «податель откровений», «который разделяет дарования», «творит апостолов, пророков, благовестников, пастырей, учителей». Бог через свою третью ипостась, через Святого Духа дает нам безвозмездно столько силы и энергии, сколько мы в состоянии принять и вместить, столько, что мы можем по благодати Божией стать богами. Но взять это не так-то просто. Легче отказаться от этого безвозмездного дара. Ибо, для того чтобы получить его, нужно очистить свою душу от гордыни, злых помыслов, грехов, которые создают барьер между человеком и Богом. В этом смысл и сущность

духовности в религии: совершенствовать себя для принятия дара Божественной благодати.

Особенно сильно духовность проявляется в творческой деятельности человека. Без мощи Божией, писал Ф. Достоевский, творчество — это каторжная работа, но при вдохновении, при наитии Святого Духа творческий процесс осуществляется с такой легкостью и быстротой, что порой вызывает удивление у самого творца, который не может поверить в то, что созданное им произведение принадлежит ему самому и создано им. И это вполне понятно, т.к. по мнению православных ученых, состояние творческого экстаза есть состояние обожения, и в этом состоянии творит уже не человек, а богочеловек. Творческая сила человека нередко внушала и страх. Издавна бытует мнение о демонической природе творчества (например, дьявольской называли игру Н. Паганини). Владимир Соловьев пытался разграничить понятия безумия и вдохновения в зависимости от качества посторонней духовной силы, входящей в субъекта и воздействующей на него. Он различал положительное вдохновение (наитие свыше) и одержимость, бесноватость. Последняя, по его мнению, творить не может. Демоническая сила способна лишь имитировать творчество и создавать жалкие подделки. «Даже на «черной мессе», — пишет свящ. Павел Флоренский, — в самом гнезде дьяволицы, дьявол со всеми своими поклонниками не могли придумать ничего иного, как кощунственно пародировать тайнодействия литургии. Какая пустота! Какое нищенство! Какие плоские глубины!»[4]. Творчество, таким образом, может быть результатом синергии с Всевышним, выступает как реализованная духовность, как результат развития человека.

Таким образом, духовность во всем многообразии подходов к ней выступает как способ самостроительства личности и как важнейшая характеристика человека на определенном этапе его развития. Духовность всегда связана с выбором собственного образа, судьбы, роли, определения смысла собственной жизни. По образному выражению СБ. Крымского, духовность всегда сопряжена с самим собой, требует этической рефлексии.

Духовность часто несовместима с обыденностью, она сложна и требует от человека значительных духовно-волевых усилий. «Наша жизнь, — писал по этому поводу А.И. Герцен, — постоянное бегство от себя, точно угрызения совести преследуют, пугают нас. Как только человек становится на свои ноги, он начинает кричать, чтобы не слышать речей, раздающихся внутри...

налагает

на

себя

чудовищные

труды,

и

они

ему

все-таки

легче

кажутся,

нежели

какая-то

угрожающая

истина,

дремлющая

внутри

него.

В

этой

боязни

исследовать,

чтобы

не

увидеть

вздор
исследуемого,
в
этом
искусственно
созданном
недосуге...
мы
проходим
по
жизни
спросонья
и
умираем
в
чаду
нелепостей
и
пустяков,
не
пришедши
путем
в
себя»
[4].
Как
считают
некоторые
исследователи,
встреча

с
самим
собой
и
является
главной
проблемой
духовности.
Духовное
самоопределение
становления
человека
—
это
условие
преодоления
антропологической
катастрофы.
Антропологическая
катастрофа
проявляется
в
нарушении
равновесия
и
гармонии
между
природой
и
развитием

общества,
разрыве
между
социально
значимым
и
социальносущим,
трансформацией
бытия
из
высшего
дара
в
средство,
в
мир
инструментальной
активности.
Констатируя
эту
ситуацию,
А.
Камю
писал:
«Лишенные
посредников,
изгнанные
из
прекрасного
мира

природы,
мы
опять
очутились
в
мире
Ветхого
завета,
зажатые
между
царством
жестоких
фараонов
и
неумолимыми
небесами»[3].
Антропологическая
катастрофа
проявилась
и
в
том,
что
не
только
человеческая
жизнь,
но
и
человеческая

смерть
оказалась
лишенной
смысла.
Смерть,
по
словам
Сенеки,
это
ценностное
испытание,
человека
можно
лишить
всего,
кроме
смерти,
она
является
индивидуальным
завершением
жизни.
На
пороге
смерти,
когда
у
жизни
нет
будущего

(речь
идет
о
жизни
тела,
человека,
но
не
души),
она
открывает
смысловые
реализации
прожитого.
Девальвация
жизни,
имевшая
место
в
XX
столетии
и
проявившаяся
массовым
террором,
безразличием
к
индивидуальной
судьбе,
к

Богу,
к
императиву
жизни,
индустрия
смерти
в
виде
освенцимов
и
гулагов
была
следствием
утраты
духовности
как
системообразующего
качества
жизни
общества
и
человека.
Однако
самые
ужасные
катаклизмы
порождают
и
образцы
высочайшей

ДУХОВНОСТИ
И
ТЯГИ
ЧЕЛОВЕКА
К
ПОИСКАМ
ДУХОВНОСТИ
В
себе.
ЭТОТ
ПОИСК
ДУХОВНОСТИ
ЯВЛЯЕТСЯ
ОДНОВРЕМЕННО
И
ДВИЖЕНИЕМ
К
НЕЙ,
И
ПОКАЗАТЕЛЕМ
МЕРЫ
ДУХОВНОГО
В
ЧЕЛОВЕКЕ.
В
данном
контексте
ДУХОВНОСТЬ
ПОНИМАЕТСЯ
КАК

принцип
самостроительства
человека[1].

Интересной
является
точка
зрения
на
духовность,
высказываемая
С.
Крымским.
Согласно
его
воззрениям,
духовность
противоположна
не
«телу,
плоти»,
а
хаосу
возбужденных
инстинктов,
делающему
человека
«рабом
во
тьме
стихий»

(Гете),
иллюзиям
и
суррогату
чувственности,
«мистике
тела»
(Бердяев).
Духовность
—
не
альтернатива
телесности,
а
опосредующее
начало
между
интеллектом
и
инстинктом
(Крымский).
И
в
светском,
и
религиозном
понимании
—
это
всегда

полнота
бытия,
противоположная
любой
абсолютизации
какой-либо
ее
подсистемы.
(Христианская
теология
рассматривает
догмат
обождения
плоти,
возвышение
ее
духом
Божьим
в
числе
таких
же
канонов
веры,
как
догмат
единосущности
Троицы
и
чаяния

духа
утешения.
Аристотелевская
трактовка
тела
как
формы
духа
была
изначально
присуща
европейскому
менталитету
и
прослеживается
в
творчестве
русских
религиозных
философов.)
Духовность
не
сводится
к
душе.
Душа
—
это
субъект
духовности.

Думается,
что
духовность
не
должна
попадать
в
оппозицию
«субъективность
—
объективность»,
а
выступает
как
характеристика
бытия
и
человека,
нацеленная
и
наполненная
духом.
Такое
бытие
Н.
Бердяев
называл
«первожизнью»,
в
которой

органически
соединены
духовное
и
материальное
начала
человека.
В
этом
ракурсе
бытие
не
просто
физическое
существование,
но
благо,
требующее
усилий
и
духовной
работы
по
формированию
себя.
Дух
-
это
объективное
явление

и
необъективная
предметность,
но
в
то
же
время
трансформация
одного
в
другое.
Это
состояние
активности,
характеризующее
деятельность
по
опредмечиванию
идеи
и
возвратному
распредмечиванию
ее
результатов,
которая
определяет
семантическое
поле
культуры

и
жизни.
Духовнообразующий
потенциал
культурообразующей
жизнедеятельности
характеризуется,
в
свою
очередь,
ее
способностью
придавать
смысл
индивидуальному
бытию
и
реализовывать
себя
в
соответствии
с
этим
смыслом.
Индивидуальное,
подчеркивал
Лейбниц,
предполагает
«бесконечное
мышление,

ибо
спецификация
чего-то
в
виде
неповторимого
феномена
возможна
лишь
в
нескончаемой
череде
сопоставлений
на
бесконечном
множестве
признаков»
[5].
Такая
потенциально
неограниченная
деятельность
присуща
лишь
духу
в
его
культурно-историческом
и
индивидуальном

проявлении.

Дух
сопричастен
личности,
писал
Гегель,
и
подобен
ей
в
том
отношении,
что
не
только
извлекается
из
мира,
но
и
предстает
в
виде
специфического
мира,
эта
сопряженность
личности
и
духа

позволяет
выразить
проблему
формирования
духовности
как
задачу
развития
во
внутреннем
мире
личности
«бесконечного
лица»
(Гегель).
Однако
потенциальная
неограниченность
духовного
развития
человека
не
всегда
достигает
не
только
полной,
но
и
фактической

реализации.
Более
того,
феномен
духа
в
деятельности
не
всегда
можно
идентифицировать.
Очень
интересно
по
этому
поводу
пишет
А.
де
Сент-Экзюпери,
который
считал,
что
жизнь,
в
отличие
от
мышления,
которое
представляет

собой
аналитико-синтетический
процесс
информационного
освоения
мира,
иногда
прерывается.
«Для
духа
же
важны
не
сами
вещи,
а
связующий
их
смысл.
Подлинное
лицо
вещей,
которое
он
постигает
сквозь
внешнюю
оболочку.
И
дух

переходит
от
ясновидения
к
абсолютной
слепоте,
когда
нарушаются
жизненные
смыслы
событий»

.
Кризис
духа
может
быть
связан
с
изменением
соотношения
добра
и
зла.
Это
хорошо
выражено
в
«Фаусте»
Гете,
где

ДЬЯВОЛ

—

ЭТО

«часть

СИЛЫ

ТОЙ,

ЧТО

без

числа

творит

добро,

всему

желая

зла»

[6].

Как

подлинная

воля

всегда

моральна

и

руководствуется

мотивами

блага

для

всех,

так

и

духовность

в

ПОДЛИННОМ
СМЫСЛЕ
ЭТОГО
СЛОВА
ЧЕЛОВЕЧНА
И
НРАВСТВЕННА
И
НЕ
ЗАВИСИТ
ОТ
ИСТОРИЧЕСКИХ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
О
ЗЛЕ
И
ЖЕСТОКОСТИ.
Духовность
всегда
возвышается
над
ситуативной
этикой.
Главным
в
духовности
все-таки
является
экзистенциальное
начало,

этика
бытия,
идея
нравственного
интеллекта,
сочетающего
моральный
ум
и
волю,
разумные
чувства,
обладающего
способностью
пренебрегать
простотой
решения
во
имя
сложности
человеческих
проблем
и
вместе
с
тем
сохраняющего
ясность
мысли
и

незлобливость
восприятия
ее
самых
запутанных
и
сложных
лабиринтов.
Духовность,
таким
образом,
это
и
образ
жизни,
бытие,
где
гармонично
сочетается
предметная
активность
человека
и
его
внутренняя
самодеятельность.
Духовность
есть
сочетание
практической

активности
с
ее
осмыслением
и
потребностью
в
ее
творческом
осознании.
В
связи
с
этим
положением
нам
хочется
напомнить
слова
Гете,
которые
он
вкладывает
в
уста
Мефистофеля:
«Теория,
мой
друг,
сера,

но
древо
жизни
вечно
зеленеет».
Это
формула
дьявольского
соблазна,
с
помощью
которой
Фауст
из
науки
переходит
к
практике
прагматического
переустройства
жизни,
нарушает
принцип
соотношения
теории
и
практики,
нарушает
(видимо)
соразмерность

этих
категорий,
т.к.
практика,
не
соразмерная
теории,
может
иногда
привести
к
ошибке
и
гибели.
Эта
мысль
подтверждается
и
тем,
что
всякая
деятельность
может
привести
не
только
к
положительным,
но
и

негативным
результатам.

Вот

почему

так

важно

подвергать

осмыслению

и

рефлексии

деятельность

и

самодеятельность

души[5].

Закономерно

возникает

вопрос

о

стимулах

духовности,

о

том,

чем

вызваны

и

чем

подкрепляются

духовные

искания

человечества.

Как
считает
С.Б.
Крымский,
в
подкреплении
духовных
исканий
на
пороге
III
тысячелетия
существенную
роль
приобретает
стимул
деятельности,
который
можно
охарактеризовать
как
принцип
решимости.
По
мнению
Крымского,
он
характеризует
способность
отчетливо

представлять
все
логические
следствия
из
возникающих
проблемных
ситуаций
даже
тогда,
когда
в
пограничном
состоянии
между
жизнью
и
смертью
самообман
кажется
более
желаемым
результатом,
нежели
горькая
правда.
Человеческое
страдание,
замечает
он

далее,
деформирует
тождество
мышления
и
бытия,
замыкает
человека
на
его
переживаниях.
Тогда,
как
говорил
И.
Кант,
нужно
иметь
мужество
следовать
своему
разуму.
Принцип
решимости,
интеллектуального
мужества
позволяет
преодолевать
ситуации,
когда

абсурд
преобладает
в
экзистенциальных
дилеммах
жизни
и
смерти.
Такая
готовность
предполагает
не
только
ориентацию
на
истину,
но
и
субъективную
уверенность
в
ее
достоверности,
определяемую
через
знание
или
веру.
Потребность
в

истине,
способной
воплощаться
в
человеческой
судьбе,
истине
как
альтернативе
иллюзии
в
ее
единстве
со
знанием
или
верой
определяет
сущность
человека
духовного.
Истина
познается,
раскрывается
в
диапазоне
между
ее
удостоверением
в

разных
вариантах
личностной
концептуализации
информации
и
уверенностью
в
ее
достоверности.
Считается,
что
поиск
истины
в
системе
духовности
является
поиском
человека
самого
себя.
Истина
как
феномен
духовности
имеет
этические
и
интеллектуальные

свойства
идеала.
Это
великолепно
раскрыто
Достоевским
в
«Преступлении
и
наказании».
Раскаяние
Р.
Раскольников
связано
не
только
с
убийством
старухи-ростовщицы,
сколько
с
неким
«теоретическим»,
умственным
преступлением.
Оно
состоит
в
том,
что

Раскольников
опустил
духовное
достоинство
истины
до
вульгарной
практики
топора.
Здесь
осуждается
сама
попытка
свести
ценность
истины
к
прагматическим
соображениям
низменного
толка.
Ведь
в
прагматическом
плане
ложь
иногда
может
оказаться
выгоднее

ИСТИНЫ.
Но
в
системе
духовности
нет
места
лжи
(тогда
это
уже
не
духовность),
там
только
истина,
пусть
тяжелая,
мучительная,
но,
как
писал
Гете,
истина
сама
может
исправить
возможные
вредные
последствия

своего
применения,

а

ложь

—

никогда.

С

проблемой

истины

связан

еще

один

принцип

духовности

—

Единство,

Благо,

Истина.

Базисным

для

понимания

духовности

является

христианское

триединство

—

Вера—Надежда—Любовь.

Вера

здесь

выступает

по
принципу
бытия
как
вечное
рождение
«внутреннего»,
идеального
человека
в
системе
личности,
как
движение
к
Богу
и
встрече
с
Ним,
как
способ
преодоления
висящей
над
человеком
угрозы
относительности
(Т.
де

Шарден),
как
путь
формирования
в
человеке
того,
над
чем
смерть
невластна,
—
духовности.
Любовь
рассматривается
как
фактор
формирования
личности,
развития
ее
духовности,
прорыва
повседневности,
переживание
уникальности
другой
личности,
преодоление
одинокчества,

прерывание

зла

и

мести

чувством

нежной

привязанности

и

жалости[7].

Надежда,

по

мнению

исследователей,

больше

вводит

человека

в

мир

христианской

духовности.

В

христианской

духовности

надежда

символизирует

путь

к

преодолению

богооставленности,

благодатный

настрой
духовности
переживаний,
вызываемых
тяжелыми
обстоятельствами
человеческой
судьбы.

Надежда
помогает
человеку
преодолеть
боль

и
страдание,
исцеляет

тело
и
душу.

В
светском
понимании
надежда
проявляется
как
позитивное
ожидание
грядущего,
как
форма

переживания
времени,
очищения,
приобщения
к
извечным
духовным
ценностям
и
возвышение
над
хаосом
и
рутиной.
Надежда
—
это
психологический
оптимизм,
осмысленность
деятельности
во
имя
будущего,
способность
человека
осознать
необходимость
своего
вклада

В
вечность,
вера
В
соединение
и
приобщение
к
ноосфере.
Как
отмечает
С.Б.
Крымский,
«...уверенность
В
том,
что
наши
усилия
не
бесцельны,
а
цели
—
принципиально
реализуемы,
позволяет
рационализировать
проективную
деятельность

по
превращению
«сегодня»
в
«завтра»,
выйти
в
состав
будущего
на
доступных
человеческому
интеллекту
основаниях.
Надежда
становится
спасительным
символом
выживания
в
нашу
непростую
и
драматическую
эпоху»
[2].
С
полным
основанием
можно

сказать,
что
духовность
обеспечивает
человеку
подлинное
выживание.

При
рассмотрении
духовности
часто
обращаются
к
понятию
«духовный
мир».

Понятие
«духовный
мир»,
равно
как
и
духовность,
ассоциируется
с
познанием,
философией,
наукой,
религией
и

т.п.

Понятие

«духовный

мир»

используется

большинством

философов

и

психологов

вместо

термина

«сознание»,

поскольку

позволяет

охватить

и

надсознание,

предсознание,

подчеркнуть

динамичность

этого

мира

благодаря

системе

духовной

деятельности

человека.

Духовный

мир

человека

включает
три
трансисторических
начала
—
познавательное,
нравственное
и
эстетическое,
проявляющиеся
в
различных
формах.
Философы
различают
различные
конкретно-исторические
формы
духовного
мира,
которые
возникали
и
дифференцировались
в
ходе
человеческой
деятельности.
Кратко
остановимся

на
них,
ибо
они
помогут
нам
лучше
понять
сущность
духовности.
Самой
ранней
из
конкретных
исторических
форм
духовного
мира
была
религиозно-мифологическая,
которая
знаменовала
факт
отделения
духовной
деятельности
от
всей
жизнедеятельности
человека.

Это
обстоятельство
само
по
себе
является
чрезвычайно
важным,
ибо
начался
первый
шаг
к
постижению
человеком
своей
собственной
духовной
сущности:
при
господстве
потребностей
тела
есть
инстанция,
которая
эти
потребности
не
просто

осознает,
но
и
способна
влиять
на
их
силу,
прислушиваться
к
ним
или
игнорировать
их.
Для
этой
формы
духовного
мира
слитность
трех
начал,
вероятно,
обеспечивала
гармоничное
восприятие
мира,
нахождение
своего
места

во
взаимосвязи
всех
явлений
окружающего
мира.
Познание
мира
и
восхищенное
восприятие
его
в
соответствии
с
господствовавшими
нравственными
представлениями,
синкретичность
всех
форм
обеспечивали
гармонию
духа.
Специализация
и
дифференциация
духовного
производства
привели

к
многогранности
и,
возможно,
некоторой
однобокости
развития
человека.

По
мнению
философов,
это
привело

к
утрате
гармонии
человеческого
духа.

Как
пишет
Л.
Шестов,
«...в
чем
секрет
столь
гармоничного
единства
начал
его

(Пифагора)

духа?

В

ТОМ,

ЧТО

ВСЕ

ОНИ,

И

ПРИТОМ

НА

ВСЕХ

ЭТАПАХ

ЕГО

ДУХОВНОЙ

ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,

БЫЛИ

ОРИЕНТИРОВАНЫ

НА

ДОСТИЖЕНИЕ

ОДНОЙ

И

ТОЙ

ЖЕ

ЦЕЛИ:

...нравственное

совершенствование

И

бескорыстное

занятие

наукой

служат
средствами
очищения
души...
В
силу
этой
одноцельности
они
изначально
небезразличны
друг
другу,
взаимодействуют,
взаимоопределяют,
коррелируют
и
потому
оказываются
способными
составить
духовный
мир,
отличающийся
подлинной
цельностью»
(Е.
Никитин.
Духовный
мир.

ВФ.
1991,
№
11,
С.
7).
Таким
образом,
наличие
духовного
мира
еще
не
обеспечивает
гармонии
бытия,
не
означает
наличия
духовности
как
качества
человека.
Например,
добротные
продукты
научной
деятельности
могут
быть

соединены
с
отрицательными
продуктами
политической
деятельности
(использование
ядерного
оружия
для
массового
истребления
людей
и
массу
подобных
примеров
знает
история).
Духовность
всегда
гармонична,
ибо
гармония
означает
нравственное
и
эстетические
начала.
Поэтому

наличие
духовного
мира
вовсе
не
является
свидетельством
того,
что
человек
является
носителем
духовности.

Итак,
существует
большое
количество
понятий,
с
помощью
которых
можно
описать
сущность
духовности.

(В
свое
время
Карл
Г.

Юнг
говорил
о
том,
что
изучить
феномен
сознания
нельзя,
можно
только
описать
его
с
помощью
различных
метафор
и
аллегорий.
Видимо,
это
можно
отнести
и
к
понятию
духовности
в
истории
философии

и
психологии.)[3]

•

Имеется
большое
количество
определений
духовности,
связанных

с
тем,
как
трактруется
слово

-

«дух»;

•

выделяют
три
аспекта
духовности

—

интеллектуальный,
эстетический

и
этический,
которым
разными
авторами
придается

разное
значение
в
контексте
духовности.

•

Духовность
как
результат
и
цель
развития
человека
реализует
себя
в
творческой
деятельности,
направленной
не
только
на
создание
произведений
искусства,
но
и
в
самостроительстве
собственной

личности.

•

Духовность

связана

с

поисками

смысла

жизни,

с

поисками

справедливости.

•

Духовность

есть

процесс

и

результат

приобщения

человека

к

культуре.

•

Духовность

позволяет

наиболее

полно

описать

сущность

человека.

Обратимся

теперь
к
феномену
духовности
в
отечественной
психологии.

2.

Содержательные
аспекты
духовности
в
исследованиях
отечественной
психологии

Как
было
показано
выше,
духовность
с
трудом
поддается
однозначному
определению,
ее
смысл
толкуется

и
понимается
весьма
многообразно.
Рассматриваемое
понятие
чаще
всего
соотносят
с
глубинной
структурой
человеческой
субъективности
и
отношения
человека
к
миру
и
самому
себе,
рассматривают
как
одну
из
важнейших
черт
мировоззренческих
установок

субъекта.
Безусловным
является
принятие
того
положения,
что
духовность
относится
к
высшим
проявлениям
человеческого
духа,
высшим
уровням
психики
человека,
специфически
человеческим
в
человеке
(Варламова
Е.П.)[2].

Как
отмечается
в
ряде
аналитических
работ,

посвященных
теоретическим
и
методологическим
аспектам
современной
отечественной
психологии,
все
чаще
психологи
обращаются
«к
выявлению
закономерностей
целостного
развития
человека»,
к
изучению
его
специфики.
Можно
привести
такие
исследования,
как
психология
жизненного
пути

личности

(Л.

Анциферова,

К.

Абульханова),

психология

неадаптивной

активности

и

личностных

вкладов

(В.

Петровский,

А.

Петровский),

психология

субъективности

(Слободчиков,

Исаев),

христианская

психология

(Братусь,

Флоренская,

Ничипоров)

и

т.п.

В

ряде

работ

указывается

на
необходимость
рассматривать
духовность
как
практическую
деятельность,
усилия,
посредством
которых
субъект
осуществляет
в
самом
себе
преобразования,
необходимые
для
саморазвития,
самосовершенствования
внутреннего
роста
(В.П.
Зинченко,
В.И.
Слободчиков).
Духовность
—
это
особый

вид
активности,
творческой
деятельности,
приводящей
к
формированию
«глаза
духовного»,
«ока
души»
(Зинченко).
«Духовное
зрение
—
это
особый
функциональный
орган
индивида...
представляет
собой
не
меньшее
чудо,
чем
глаз
телесный»
[4;
16].

«Если
попытаюсь
выделить
главное
в
духовном
зрении,
—
продолжает
далее
В.
Зинченко,
—
то
таковым
окажется
не
только
целостное
предметное
и
осмысленное
видение
мира,
но
и
парадоксальная
способность
человеческого
восприятия

видеть
невидимое»
[4;
17].
Человеку,
отмечает
он
свойственно
не
только
зрение,
но
и
прозрение,
озарение,
не
только
видение,
но
и
духовная
слепота.
Причиной
духовной
слепоты
является
отсутствие
свободы.
Свобода
—

Один
из
принципов
развития
духа,
«а
преодоление
избыточного
числа
степеней
свободы

—

Один
из
принципов
творчества
(с
29).
Чрезвычайно
важной
для
понимания
Сущности
духовности
является
идея
В.
Зинченко
о
том,

что
по
мере
развития
человека
число
степеней
свободы
нарастает,
и
свобода
сознания
и
мысли
приближается
к
абсолютной.
Но
этой
свободой,
подчеркивает
он
надо
овладеть,
ее
надо
усмирить.
Духовность
всегда
связана

с
известным
ограничением,
ибо
только
в
этом
случае
можно
получить
желаемой
результат.
Весьма
своевременным
является
предупреждение
М.
Мамардашвили
о
том,
что
духовность
-
это
«не
болезнь»,
а
совокупность
фундаментальных
человеческих

требований
к
миру,
где
нормой
является,
с
одной
стороны,
требование
свободы,
а
с
Другой
—
ее
разумное
ограничение
ответственностью.

Психологи

все
чаще
говорят
о
духовности
как
о
«выходе
за
пределы

замкнутого,
феноменального
мира
психического
как
такового»
(В.И.
Слободчиков).
Положение
о
формировании
личности
как
непрерывном
выходе
за
пределы
самого
себя
мы
находим
и
у
С.Л.
Рубинштейна.
Оно
же
присутствует
и
в

теории
«личностных
вкладов»,
разрабатываемой
А.
Петровским
и
В.
Петровским.
Согласно
их
точке
зрения,
личность
продолжает
свое
существование
«по
ту
сторону
актуального
общения»,
совместной
деятельности
в
форме
инобытия
в
других
людях,

производя
своей
активностью
преобразования
в
их
личностях,
внося
в
них
значимый
для
их
жизни
вклад.
Человек
активно
продолжается
в
другом,
обретает
новую
жизнь
в
других
людях,
самоосуществляется
в
обществе,
обретая

социальное
бессмертие.
Человеком
при
этом
движет
потребность
быть
«человеком
человечества».
Видимо,
мера
духовности
и
определяется
развитием
этой
потребности.

Е.

Исаев,
В.
Слободчиков
в
учебнике
«Психология
человека»
отмечают,
что
духовность
становится

предметом
психологии,
новым
феноменом
человеческой
реальности
в
ее
субъективной
проекции.
Как
подчеркивают
эти
авторы,
духовность
относится
к
родовым
определениям
человеческой
жизни.
Дух
есть
то,
что
связывает
отдельного
индивида
со
всем

человеческим
родом
в
его
культурном
и
историческом
бытии.
Например,
А.
Спиркин
в
структуре
личности
выделяет
«духовные
слои»,
в
которых
представлены
в
различных
пропорциях
все
уровни
культуры:
нижний
пласт
представляет
собой

исторически
сложившиеся
народные,
национальные,
семейные,
бытовые,
традиционные
нормы,
обычаи.
Более
высокие
уровни
составляют
достижения
современной
культуры
в
форме
научных
знаний,
образов
искусства,
технической
мысли
и
пр.
Высший
слой
образует
мировоззрение,

которое
складывается
под
влиянием
религии,
философии,
искусства,
политики
и
т.д.
Мировоззрение,
по
Спиркину,
представляет
собой
духовную
«сердцевину»
человека,
которая
совершенствуется
по
мере
обращения
человека
на
мир
в
целом,
в
процессе

выхода
за
рамки
индивидуальности.
Мировоззрение
как
«духовная
призма»
индивида
формируется
в
процессе
самосознания,
самопознания
и
самосовершенствования.
Здесь
просматривается
указание
на
духовность
и
на
как
трансубъективное,
и
на
как
сложную
совокупность

духовных
норм
и
ценностей,
противостоящих
индивиду
как
заданность,
требование,
достижение
и
постижение
которых
придает
смысл
человеческой
жизни,
определяет
поиски
им
смысла
существования
и
своего
места
в
жизни.

В
ряде
работ

духовность
рассматривается
как
принцип
человеческой
жизнедеятельности,
включающий
в
себя
понятие
разума,
мышления
в
идеях,
созерцание
и
такие
эмоционально-волевые
акты,
как
«доброта,
любовь
и
раскаяние»
(М.
Шелер).

Духовность
часто
рассматривается
как

феномен
индивидуального
духа,
свободного
от
всего
органического
(телесного)
и
неорганического
(обыденного),
в
том
числе
и
от
«душевных
структур»,
от
влечений,
пристрастий.
Духовность
есть
внутренняя
свобода.
По
образному
выражению
русского
религиозного

философа
И.А.
Ильина,
ни
тело,
ни
душа
человека
не
свободны,
они
связаны
законами
времени
и
причинами
вещественной
природы.
И
только
духу
человеку
доступна
свобода,
он
имеет
дар
вывести
себя
внутренне

из
любого
жизненного
содержания,
противопоставить
его
себе,
оценить
его,
избрать
его
или
отвергнуть.
Духовность
есть
любовь
к
качеству
и
воля
к
совершенству
во
всех
областях
жизни.
Духовность
—
это
образ

бытия,
открывающий
доступ
к
чувству
долга
(В.
Слободчиков).
Духовность
субъекта,
индивидуальный
дух
представляет
собой
ответственное
принятие
и
следование
высшим
образцам
совокупной
человеческой
культуры,
переживание
нравственных
норм
общежития
как
внутреннего
категорического

императива,
усвоение
высших
ценностей
родового
бытия
человека
как
своих
собственных.
Как
отмечает
ряд
авторов,
человек
духовен
в
той
мере,
в
какой
«объективный
и
абсолютный
дух
стали
его
субъективным
(индивидуальным)
духом.

Индивидуальный
дух
человека
предстает
в
разных
ипостасях,
на
разных
уровнях
человеческой
реальности»
(Е.И.
Исаев,
В.
СлободчиковДля
раскрытия
содержания
духовных
способностей
В.
Шадриков
обращается
к
понятию
духовного
состояния,
которое
характеризуется:

•

расширением
сознания,
активным
включением
в
процесс
постижения
истины
подсознания,
установлением
коммуникативной
связи
сознания
и
подсознания
и
расширением
информационной
базы
понимания
проблемы,
энергетической
активацией,
переключением
эмоций
с
режима
блокирования
информации
на

«режим
энергетической
подпитки»;

- гармонизацией
личности,
устранением
противоречий
с
окружающей
средой
или
блокированием
этих
противоречий,
концентрацией
на
познаваемой
проблеме,
на
постижении
истины,
внутренним
равновесием,
ПОЗИТИВНЫМ
ВЗГЛЯДОМ
на
жизнь,
целеустремленностью,
волевым

усилием,
переходом
к
образному
мышлению,
высокой
продуктивностью
воображения;

•

духовное
состояние
является
одновременно
и
мотивационным
состоянием,
порождаемым
духовными
ценностями
личности;

•

духовное
состояние
характеризуется
чувством
внутренней
активности;

•

важную
роль

В
определении
духовного
состояния
играет
чувство
нравственного
и
умственного
превосходства,
чистоты,
чувство
вины.

В.

Шадриков
отмечает,
что
духовное
состояние
является
одновременно
и
мотивационным
состоянием.

Но,

в
отличие
от
биологической
мотивации,

это
духовная
мотивация,
порождаемая
духовными
ценностями
личности.
Важнейшими
среди
этих
ценностей
являются
вера
и
любовь.
Для
духовного
состояния
характерна
высокая
избирательность
мышления,
определяемая
духовными
ценностями
личности.
Духовные
ценности
определяют
конкретную

точку
зрения
на
предмет,
выделяя
его
качества,
важные
с
позиции
духовных
ценностей.
Духовный
взгляд
на
мир
определяет
духовную
картину
мира.
Духовное
состояние
характеризуется
чувством
внутренней
активности,
единением
духовной
способности
своих,

интеграцией
умственных,
нравственных,
духовных
качеств,
стремлением
к
духовному
процессу.

Духовное
состояние
определяет
отбор
информации,
ее
обработку,
направленность
активности
индивида.

В
основе
духовных
способностей
лежит
любовь
к
человеку,
отечеству,
народу.

Подводя

итоги,

В.

Шадриков

делает

следующие

выводы:

•

духовность

является

выражением

подлинной

сущности

человека;

•

духовные

способности

определяются

внутренним

характером

душевных

состояний

и

чувством

активности,

проявляющимися

в

деятельности

в

определенном

направлении;

•
В
узком
понимании
духовные
способности
проявляются
В
стремлении
искупить
«греховную»
природу
души;

•
В
широком
смысле
духовные
способности
проявляются
В
создании
произведений
искусства,
В
осмыслении
сущности
и
предназначения
человека,

В
оценке
себя
как
личности;
•
духовные
способности
проявляются
в
стремлении
к
духовному
прогрессу
(умственному
и
нравственному),
при
этом
умственные
способности
направляются
духовными
ценностями;
•
духовные
способности
являются
целостной
психологической

системой;

•

духовные
способности

—

это

способности
определенного
состояния,
состояния,
связанного

с

постижением
истины,
проникновением
и
пониманием

(В.К.
Судаков);

•

духовные
способности

—

это

сплав
интеллектуальных
способностей

и

духовного
состояния.

Оценивая

роль

духовных

способностей

и

состояний,

автор

подчеркивает

их

важность

как

средств

познания

и

оценки

других

людей.

Важнейшим

средством

проникновения

во

внутренний

мир

другого

человека

является

эмпатия

и

различные

ее

формы,
которые
совершенствуются
вместе
с
накоплением
духовного
и
жизненного
опыта.
Человек
с
духовными
способностями
универсален,
т.к.
видит
те
стороны
воспринимаемого
мира,
которые
не
замечает
обыкновенный
человек.
Но
именно
необычный
взгляд

на
действительность
раскрывает
ее
для
духовного
человека
в
новых
ракурсах,
проявляется
в
творениях,
оригинальных
выводах,
в
чувственном
отклике.
Духовные
способности
«одухотворяют»
интеллект.

Раскрывая
сущность
духовности,
Д.Б.
Богоявленская,
В.Н.
Пономаренко
определяют

ее
как
актуализацию
глубинных
резервов
души
и
тела,
как
волю
к
жизни,
а
дух
—
как
воплощенную
духовность,
как
сублимацию
смысла
жизни
человечества.
Имеется
указание
на
духовность
как
на
зарождение

особого
слоя
(духовного)
сознания,
связанного
с
формированием
мировоззрения
(Л.И.
Божович).

Продолжая
проблему
содержательных
аспектов
духовности,
обратимся
вновь
к
работам,
которые
рассматривают
духовность
как
особый
слой
сознания.
Ряд
авторов
в
структуре

человеческого
сознания
выделяет,
помимо
бытийного
и
рефлексивного,
и
духовный
слой
(хотя
его
наличие
является
пока
гипотетическим,
т.к.
такого
опыта
исследования
пока
в
психологии
нет).
Тем
не
менее,
как
отмечается
в

ряде
работ,
наличие
этого
слоя,
очевидно,
и
он
играет
ведущую
роль,
поднимая,
в
свою
очередь,
бытийный
и
рефлексивный
слои.
В
качестве
образующих
в
бытийном
слое
сознания
выступает
биодинамическая
ткань,
которая

вместе
с
образом
становится
чувственной,
становится
образом
собственной
деятельности.

В
рефлексивном

слое

в

качестве
компонента

выступает

значение,

которое

вместе

со

смыслом

становится

созначением,

личностным

знанием

или

заблуждением,

ментальной

иллюзией.

Таким

образом,
чувственная
ткань
и
смысл
представляют
человеческую
субъективность.

К

идее
духовности
в
зеркале
психологического
знания
и
веры
обращается
в
своих
работах
В.В.
Знаков,
который
считает,
что
понятие
духовности
религия
и

ПСИХОЛОГИЯ
ПОЗНАЮТ
ПРИНЦИПИАЛЬНО
РАЗНЫМИ
ПУТЯМИ.
ЭТО
ПРОЯВЛЯЕТСЯ
ГЛАВНЫМ
ОБРАЗОМ
В
ПОИСКЕ
ГЛАВНЫХ
ИСТОЧНИКОВ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
ДУХА
(НАУКА
ИХ
ИЩЕТ
В
ЧЕЛОВЕКЕ,
А
РЕЛИГИЯ
В
БОЖЕСТВЕННОМ
ОТКРОВЕНИИ),
ВО-ВТОРЫХ,
РАЗЛИЧИЯ
ВИДНЫ
В
НЕОДИНАКОВОМ

понимании
категории
«знание»
в
науке
и
богословии.
В.
Шадриков
обращает
внимание
на
различие
духовности
и
знаний
как
результата
овладения
культурой.
Духовным,
по
его
мнению,
знание
становится
тогда,
когда
оно
превращается

В

личностно-значимое.

Знания,

имеющие

личностный

смысл,

адресованы

социальному

окружению.

Они

являются

В

этом

случае

духовными

знаниями.

В

многообразных

поисках

природы

духовности

В.В.

Знаков

считает

возможным

выделить

4

направления.

Первое

направление

связано
с
поисками
корней
духовности
не
в
самом
человеке,
а
в
продуктах
его
жизнедеятельности,
в
объективации
высших
проявлений
человеческого
духа,
в
творчестве,
науке
и
искусстве.
Духовность
рассматривается
в
этом
направлении

как
результат
приобщения
субъекта
к
общечеловеческим
ценностям,
духовной
культуре.
Дух
выступает
в
этом
случае
как
категория
культурологическая,
мировоззренческая.
С
этой
позиции
дух
—
объективное
явление,
обязательно
предполагающее
и
потенциально
содержащее

В
себе
активность
субъекта
(В.
Пономаренко).
Активность
направлена
на
опредмечивание
идей,
формирование
значений,
определяющих
семантическое
поле
культуры,
духовный
опыт
человечества.
Это
«социологическое»
понимание
духа
развил
М.
Вебер,
который
использовал
понятие

«дух
капитализма»
для
определения
такого
строя
мышления
людей,
для
которого
характерно
систематическое
рациональное
стремление
к
получению
законной
и
этически
безупречной
прибыли
в
рамках
своей
профессии.

Важным
источником
активности
субъекта
являются

этические
нормы,
на
которые
он
ориентируется
в
повседневной
жизни.

В
этических,
эстетических,
юридических
и
прочих
нормах
заключены
высшие
образцы
человеческой
культуры.

И
если
субъект
усваивает
и
переживает
их
как
внутренние

обязательные
образцы
поведения,
то
он
приобщается
к
высшим
духовным
ценностям
бытия.
Духовное
богатство
человека
возрастает,
когда
закрепленные
в
общественных
нормах
духовные
ценности
становятся
неотъемлемой
частью
его
духовного
мира,
субъективной
реальности.

В.П.
Петренко
и
его
сотрудники
считают,
что
духовность
человека
порождается
им
самим
в
процессе
усвоения
значений,
объективированных
в
общественном
сознании,
и
выявлением
скрытых
«за
значением
смыслов».
С
психологической
точки
зрения,

духовное
«Я»
познающего
мир
субъекта
формируется
именно
в
процессах
смыслообразования
—
порождения
им
смысла
конкретных
социальных
событий
и
явлений
и
смысла
жизни
в
целом.
Истоки
духовности,
таким
образом,
не
в

значении,

а

за

ними

—

в

глубинном

смысле

поступков,

людей,

исторических

событий

и

т.п.

Характер

процессов

смыслообразования,

ведущих

к

формированию

духовности,

в

значительной

степени

зависит

от

духовных

способностей

человека.

Авторы

считают,
что
важнейшим
компонентом
духовных
способностей
является
не
только
направленность
и
ценностно-смысловая
организация,
но
и
ее
компетентность.
Компетентность
проявляется
в
способности
человека
приобретать
новые
знания
и
умения,
справляться
с
трудными

задачами

в

профессиональной

деятельности

либо

в

любом

важном

событии.

Компетентность

отражает

общий

уровень

интеллектуального,

нравственного,

эстетического

развития

личности,

включающий

опыт

порождения

смыслов

культурно-исторического

развития

различных

эпох.

Второе

направление

исследования

представляет

собой
изучение
ситуативных
и
личностных
факторов,
способствующих
возникновению
у
человека
духовных
состояний.
Духовное
состояние
представляет
собой
психологический
феномен,
когда,
по
мнению
автора,
«человек
временно
не
замечает
внешний
мир,
свое
телесное,

а
сосредоточивается
на
осмыслении
и
переживании
духовных
ценностей,
т.е.
познавательных,
этических,
эстетических
аспектов
человеческого
бытия»
(В.
Знаков).
Таким
образом,
духовность
противостоит
материальному
миру.
К
вершинам
духовного
бытия
человек
поднимается
в

редкие
минуты
интеллектуальных
озарений
и
разрешения
нравственно
трудных
этических
конфликтов.

В

такие
минуты

в

его

личностном

знании,

индивидуальном

опыте

саморазвития

появляется

нечто

большее,

чем

психологическая

модель

внешних

событий:

возникает

внутренний

СМЫСЛ

—

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ

ОСНОВА

ДУХОВНОСТИ,

ТОГО,

ЧТО

СТАЛО

ПРЕДМЕТОМ

НРАВСТВЕННОЙ

И

ДУХОВНОЙ

РЕФЛЕКСИИ,

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ

РЕФЛЕКСИИ

СУБЪЕКТА.

Как

показал

Пономаренко,

возникновению

духовных

состояний

способствуют

особые

условия

профессиональной

деятельности,

связанные

с

угрозой

для
жизни.
(Необходимо
учесть
специфику
исследований
Пономаренко,
который
занимается
профессиональной
деятельностью
летчиков-испытателей.)
Из
самонаблюдений
летчиков
следует,
что,
несмотря
на
широкий
спектр
интерпретаций
понятий
духа,
они
связывают
духовное
с
психической
защитой

от
состояния
ожидания
гибели,
страха,
угрозы
психического
истощения.
Как
замечает
автор,
духовный
слой
рефлексивного
сознания
в
виде
радости
преодоления,
возвышенных
чувств
от
удачного
полета,
приобщения
к
пространству,
видимо,
создает
ту

духовную
доминанту,
которая
удерживает
в
подвалах
подсознания
видовые
защитные
реакции,
инстинкты
самосохранения,
предчувствий,
навязчивых
состояний,
суеверий
и
т.п.
Поэтому,
делает
вывод
Пономаренко,
если
дух
«приземлить»,
то
духовное
можно
представить
как

психическое
состояние,
формирующее
резерв
выносливости
в
организме.
(В
психологическом
анализе
духовных
состояний
неразрывна
связь
с
поисками
корней
духовности
в
сфере
бессознательного.
По
мнению
В.
Франкла,
«человеческая
духовность
неизбежно
бессознательна.
Дух

оказывается
не
рефлектирующим
сам
себя,
т.к.
его
«ослепляет»
любое
самонаблюдение,
пытающееся
схватить»
его
в
его
зарождении,
в
его
источнике.)[7]

В
рамках
третьего
направления
духовность
рассматривается
как
принцип
саморазвития
и
самореализации

человека,
обращения
к
ВЫСШИМ
ЦЕННОСТНЫМ
ИНСТАНЦИЯМ.
Развитие
и
самореализация
духовного
«Я»
субъекта
начинается
тогда,
когда
ОН
осознает
необходимость
определения
для
себя
того,
что
представляют
для
него
такие
понятия,
как
истина,

добро,
красота
и
другие
духовные
ценности.
Появление
представлений
и
мыслей
об
этих
вещах
говорит
о
психологической
возможности
и
готовности
к
их
усвоению
—
формированию.
Мотивационной
основой
психологической
готовности
являются
духовные

влечения
субъекта.
Духовными
влечениями
К.
Ясперс
называл
«стремление
к
постижению
определенного
состояния
бытия
и
к
посвящению
себя
этому
состоянию,
проявляющемуся
в
ценностях
—
религиозных,
эстетических,
этических,
—
относящихся
к
воззрениям

субъекта
на
истину,
переживаемых
как
абсолютные».
Духовные
влечения
отражают
сложную
психическую
реальность,
существование
фундаментального
переживания,
«проистекающего
из
преданности
человека
духовным
ценностям:
тоска
по
ним,
когда
их
нет,
наслаждение
от
их

удовлетворения».

Важным

моментом

формирования

и

развития

духовных

ценностей

в

нравственно-рефлексивном

сознании

является

появление

чувства

внутренней

личной

свободы.

Свобода

рассматривается

как

духовное

состояние,

как

самоощущение

человека.

Развитие

духовности

как

самореализации

личности

НЕВОЗМОЖНО
без
чувства
свободы.
«Духовность
—
это
способность
переводить
универсум
внешнего
бытия
во
внутреннюю
вселенную
личности
на
этической
основе,
способность
создавать
иной
мир,
внутренний
мир,
благодаря
которому
реализуется
его
свобода

от
жестокой
зависимости
перед
постоянно
меняющимися
ситуациями»,
—
пишет
В.
Знаков.
Духовное
состояние
личностной
свободы
возникает
у
человека
при
осознании
им
наличия
внешних
возможностей
выбора
и
сформированной
внутренней
готовности
совершить

ЭТОТ
выбор.
Однако
ЭТОГО
часто
бывает
недостаточно:
МЫ
практически
никогда
не
совершаем
поступков
на
основе
механического
перебора
альтернатив,
ситуация
выбора
всегда
творчески
осознается
и
преобразуется.
В
ЭТОМ
заключается
СМЫСЛ
личностной

свободы
и
духовность
человека.
Для
духовно
развитого
индивида
чрезвычайно
важно
воспринимать,
переживать
и
понимать
художественные
произведения
как
средство
возвышения
духа
и
отчуждения
от
прозы
жизни[1].

Четвертое
направление
рассматривает
духовность
как

божественное

откровение:

Бог

есть

дух.

Духовная

жизнь

—

это

жизнь

в

Боге

и

с

Богом.

Таким

образом,

понятие

духовности

трактруется

в

современной

психологической

литературе

весьма

многообразно.

Но

подобное

многообразие

отрадно,

т.к.
позволяет
более
адекватно
подойти
к
проблеме
духовности,
лучше
раскрыть
ее
содержание,
расширить,
углубить,
детализировать
составляющие
ее
элементы.

**Основные направления исследования
духовности в отечественной психологии
(по В. В. Знакову)**

Направление	Сущность духовности
I. Объективация в высших проявлениях человеческого духа	Приобщение к общечеловеческим ценностям, духовной культуре

Направление	Сущность духовности
II. Факторы духовности и условия ее формирования	Переживание познавательных, этических и эстетических аспектов бытия
III. Саморазвитие и самореализация человека	Самореализация и самоактуализация человека
IV. Теологическое	Как божественное откровение и приобщение к Богу

**Основные определения духовности
в отечественной психологии**



Заключение

Для
осмысления
процессов,
происходящих
в
обществе,
метаморфоз
психического
и
нравственно-психологического
развития
психологи
обращаются
к
проблеме
духовности,
ее
истокам,
средствам
и
стадиям
развития.

Как
мы
убедились,
при
исследовании
духовности

возникает
целый
ряд
проблем,
в
частности
соотношения
психики
и
духовности,
духа
и
сознания,
духовности
и
нравственности,
духовности
и
культуры.
Однако,
несмотря
на
перечисленные
проблемы,
в
отечественной
литературе,
благодаря
усилиям
философски

ориентированных
психологов
и
философов,
не
утративших
вкус
к
осмыслению
бытийных
проблем
в
применении
к
человеку,
накопилось
значительное
количество
разнообразных
и
интересных
работ
по
психологии
духовности.
Духовность
—
это
феномен,
свойственный

ТОЛЬКО
человеку
и
описывающий
объективную
реальность
и
бытие
его
субъективного
духа.
Духовность
—
это
явление
внутреннего
мира
человека,
созданного
его
усилиями.
Духовность,
подчеркивают
В.
Слободчиков,
Е.
Исаев,
есть
родовое
определение

человеческого
способа
жизни,
связанное
с
открытием
самоценного,
очевидного
и
необходимого
смысла
собственного
существования.
Духовное
бытие
рассматривается
ими
как
высший
способ
личного
существования,
связанный
с
освобождением
от
давления
обыденной
жизни,
от

соблазна
влечений,
пристрастий
и
прельщений
собственной
самости.

В
исследовании
духовности
в
отечественной
психологии
нам
представляется
возможным
выделить

3
направления

—
культурно-антропологическое,
культурно-историческое
и
структурное.

Список

литературы

1.

Болотова

А.К.,

Макарова

И.В.

Прикладная

психология:

Учебник.

М.,

2017.

2.

Годфруа

Ж.

Что

такое

психология.

В

2

т.

Т.

1.

М.,

2012.

Гл.

2.

3.

Ждан

А.Н.

История

психологии

от
античности
к
современности:
Учебник
для
вузов.
-
4-е
перераб.,
М.-Екатеринбург,
2012,
стр.13-17.

4.

Нуркова
В.В.,
Березанская
Н.Б.
Психология:
Учебник.

М.,
2014.

Гл.

2.

5.

Первин

Л.,

Джон

О.

Психология

личности:

Теория

и

исследования:

Пер.

с

англ.

/

Под

ред.

В.С.

Магуна.

М.,

2015

6.

Петровский

А.В.,

Ярошевский

М.Г.

История

психологии:

Учеб.

пособие.

М.,

2016.

7.

Соколова

Е.Е.

Тринадцать

диалогов

О
психологии:
Хрестоматия
с
комментариями
по
курсу
«Введение
в
психологию».
М.,
2017.